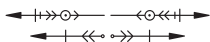
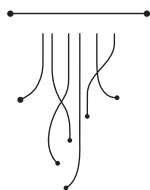

Ольга
Романовская

ДОСЬЕ ЛЕДИ И

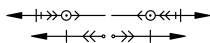
МОСКВА

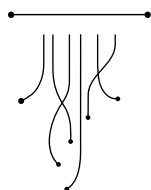

Ольга
Романовская

ДОСЬЕ ЛЕДИ Н

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Иллюстрация на переплете — Л. Сова

Романовская, Ольга.
Р69 Досье леди N / Ольга Романовская. — Москва : Эксмо,
2025. — 384 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-206968-0

Для кого-то исключением из академии магии все заканчивается, для кого-то — только начинается. «Ведьмы из меня не вышло, зато остальная жизнь удалась» — под таким девизом Божена Грыльчик ведет скандальную колонку таинственной леди N в местной газете, а по ночам проводит фальшивые спиритические сеансы.

Но размеренной жизни приходит конец. На одном из сеансов ей является настоящий дух и сообщает о давнем убийстве, после чего неведомый преступник открывает на Божену охоту. Спасти ее может только Леонтий Грир — декан, некогда разбивший ее мечту стать ведьмой, и последний герой ее горячей колонки. Только станет ли?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206968-0 © Романовская О., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Глава 1

-**Н**е хватает!
Будто бы со вчерашнего дня денег могло стать больше!

С тоской ссыпала монеты в коробку из-под марципана, сверху прикрыла ассигнациями и, воровато оглядевшись, засунула копилку под половицу.

Бездна!

Стоило разогнуться, как в глаза бросилась она. Часовая башня Академии магии и чародейских наук сияла после недавно прошедшего дождя. На флагштоке трепыхались два полотнища — как мое сердце сейчас.

Прикусив нижнюю губу, отвернулась.

Еще полчаса... Вернее было бы сказать — всего полчасика, потому как я не желала переступать порог отвергшего меня заведения, но деньги сами себя не заработают. Если бы в заветной коробке было на пару золотых крон больше... Я бы и на ассигнации согласилась — на что угодно, лишь бы остаться сегодня дома, писать статьи, удобно устроившись с чашкой чая на окне. Я делала его по собственному рецепту. И оконную нишу тоже переделала сама — получился миниатюрный кабинет. Квартирка у меня крохотная, не развернешься, а так внизу книжная полка, наверху, на широком подоконнике, подушки. Сиди, вдохновляйся видами на черепичные крыши. Все же старый Меробейт прекрасен! За исключением академии. Если бы могла, вымарала бы ее из открыточного вида на флюгера, печные трубы и крохотные мансарды.

Наверное, я мазохистка, раз сняла эту квартиру. Каждый день смотреть на несбывшиеся мечты... С другой стороны, в силу профессии мне надо быть в гуще событий. Я репортер, специализируюсь на скандальных слухах. И с некоторых пор веду колонку леди N в «Меробейтском вестнике», повествующую о самых завидных женихах Озольда. Собственно, с одним из них у меня и назначена встреча. Деловая — я планировала взять интервью у Леонтия Грира, декана местного темного факультета. Он мужчина с прошлым, вдобавок некромант — идеальная взрывоопасная смесь для роста тиража!

Интересно, сколько мне заплатят?

Задумчиво почесала кончик носа.

Давно пора попросить прибавки. Именно моими стараниями Вестник сметали из сигарных лавок — по многолетней традиции пресса и курево продавались вместе. Видимо, чтобы было куда стряхивать пепел.

Представляю, каким знаменитым наутро проснется Грир! Девчонки ему проходу не дадут.

Хищно улыбнулась.

Судьба декана всецело в моих руках. Как моя — в его когда-то. Хочу — уничтожу, хочу — сделаю предметом грез озольдиек от восьми до восьмидесяти.

Отомстить хотелось, аж руки чесались. И все же я нервничала. Вдруг узнает? Вздор, столько лет прошло... Сколько нас таких, юных и местами прекрасных, толпилось в коридорах во время вступительных экзаменов — сотни, если не тысячи, всех не упомнишь.

— А ведь я могла бы стать ведьмой.

Присев на подоконник, с тоской проводила взглядом движение минутной стрелки на часах академической башни. Их там множество, но эта самая высокая. И самая красивая, на мой субъективный взгляд.

Прикрыв глаза, попыталась представить, как сложилась бы моя жизнь, набери я тот несчастный недостающий балл, окажись во мне чуточку больше ума и природных склонностей. На диплом с отличием я не рассчитываю.

вала, но работу в муниципалитете точно получила бы. Это верный кусок хлеба, почет, поездки на море. Никто тебя не шпыняет, не натравливает на тебя собак и не пытается поджарить — был со мной один неприятный случай. Сложно сказать, хотел тот Крылатый лорд намеренно причинить мне увечья или просто спалить блокнот в руках. Ожог лечила долго, до сих пор на ладони остался еле заметный рубец.

Что поделать, репортеров не любят, скандальных — особенно.

Сенсация — мой хлеб, и щадить Леонтия Грира я сегодня не стану.

Хлопнув себя по бедрам, прогнала меланхолию и решительно направилась к шкафу, втиснутому между стеной и дверью в совмещенную ванную и уборную.

К интервью я всегда готовилась тщательно, мало походила на себя в жизни: побольше красок, вызывающего макияжа. Частенько приходилось надевать парик. Особенно я любила белокурый, превращавший меня в ледяную красотку, этакую драконицу, благо глаза у меня подходящие — серо-голубые. У драконов они цвета неба. Красивые, утонуть можно. Но не нужно. Был у меня один роман... Ну, это я по дурасти и малолетству считала, что роман, а для него — физические упражнения в закрытом помещении.

Рука сама потянулась к болванке с белокурой бестией, но в последний момент я раздумала. Не хочу. Пусть видит меня такой, как есть. Право, не знаю, с чего вдруг. Видимо, давняя обида еще сильна, никуда не делась.

Разбитые мечты — это всегда больно. Особенно когда с детства кричишь на каждом углу, что станешь ведьмой.

Помню лицо Стаси, когда я призналась в неудаче. У нее тоже дар, слабенький, на академию не тянет.

К чести двоюродной сестры, злорадствовала она недолго, предложила стать компаньонкой в прибыльном деле. Спиритизм сейчас в моде, все хотят переговорить с умершими родственниками, попросить прощения за

грехи. На этом мы и играли — предложение Стаси, подувшись немного, я приняла. Ну а что, каждый крутится как умеет.

Темного дара во мне ноль. Даже ноль с минусом. Ведьма я светлая, а притворяюсь темной. Каждую среду мы со Стасей проводим спиритические сеансы на специально арендованной квартире. Там все дорого, богато, солидно. Имя у меня тоже солидное — Ирен Авесты. Никакого сравнение с настоящим — Божена Грыльчик.

На сеансах я перевоплощалась в мечту всех призраков в округе, а Стася изображала духов.

Сегодня как раз среда, сразу после интервью надо мухой лететь на другую квартиру. Мы снимали ее посуточно, исключительно на дни сеансов, хотя претенциозная табличка на двери сообщала, что магистр оккультных наук Ирен Авесты проживает тут постоянно.

Сплошное притворство! Мир вообще соткан из лжи.

Механизм Часовой башни отмерил четверть часа.

Надо поторопиться, а то останусь без одной работы. В моем положении — непозволительная роскошь.

Стиснув кулаки, повторила как заклинание: «Я не вернусь!» Хватит того, что я изредка навещала родителей в небольшом городке в трех часах езды от Меробейта. Отец держал лавку скобяных изделий, жили они там же, над ней, на втором этаже. После поездок от меня еще долго пахло маслом.

Лучше здесь, под крышей, чем таскать ящики с товарной станции и наряжаться только по случаю похода в часовню Триединой.

Родителей все устраивало. Тихий упорядоченный мир. А я бунтарка, в тетю Людовику, матушку Стаси. Та бросила мужа и уехала невесть куда лечить людей. Она травница, как и все по материнской линии, чуточку ведьма.

Замуж...

Мысли лениво обратились к последнему письму матери — виделись мы редко, зато писали друг другу исправно.

Очередной жених, очередной отказ ехать на смотрины.

Ну и пусть мне тридцать два года, без детей в моем возрасте не умирают. Объяснить бы это маме! Она завела песнь о внуках сразу, как мне исполнилось восемнадцать, от более активных действий меня спас только переезд. Матушка до столбняка боялась суеты, моторных карет и паровозов, поэтому внезапный визит мне не грозил. Ей хорошо среди аккуратных двухэтажных домиков с деревянными крылечками, в городе, где все друг друга знают.

Отец... Ему просто некогда: в лавке всегда много дел.

Взбила руками медно-каштановые волосы и скрепила их заколками с черепами. Я прикупила их на прошлогодней ярмарке, сегодня выдался случай надеть.

Белая блуза, черная юбка, алая помада. Верхние пуговицы расстегнуть — и образ сексапильной репортерши готов. Вопросы я собиралась задавать неудобные, требовался соответствующий образ.

— Удачи тебе, ведьма! — пробасили за спиной.

Вот и мой сомнительный фамилляр объявился. Я его не призывала, купила зеркало в антикварной лавке, а вместе с ним Дерек. Кто или что он, толком не понимала, зато всегда было с кем поболтать. На меня иногда находило, особенно когда напьюсь.

— Спасибо, скелетик!

Обернувшись, состроила рожицу эффектному мужчине в зазеркалье. Я ни капельки не погрешила против истины, скелет с шелковистыми длинными черными волосами и короной на голове изначально обречен на успех. Прибавьте к этому умопомрачительную улыбку и фиалковые глаза... Я склонялась к тому, что он демон. Дерек упорно это отрицал, однако не мог внятно объяснить происхождение ювелирной лавки на голове и пальцах — помимо короны у него имелись перстни. Да и половинчатая сохранность тела подозрительна.

Черная рубашка со стоячим воротником, белоснежное жабо...

Может, он лич? А, какая разница! Главное, Дерек отличный друг, не раз выручал советами. Иногда принимал участие в спиритических сеансах, создавал спецэффекты. Сборы тогда подсказывали вдвое.

— Милая, я же просил! — вкрадчиво напомнил Дерек и щелкнул зубами. — Я не детская игрушка.

— Да и мы не женаты, на милую не тяну.

Говорила, а сама наносила последние штрихи — пудрила носик и брызгалась духами из пульверизатора.

— Я готов, как переберешься сюда, так сразу.

— Только моя мама, боюсь, не готова.

Страшно представить, что родится от такого сомнительного союза, да и сама техника воспроизведения потомства вызывала вопросы. Или у него сохранились не только глаза?

— Слабая женщина! Ну иди уже! — поторопил Дерек. — И не забудь сделать так, как я учил. За жареные факты платят больше.

Главное, чтобы меня не поджарили.

* * *

Обуявшее меня сразу после выхода из дома волнение достигло апофеоза возле латунной таблички с названием академии. Я будто перенеслась на пятнадцать лет назад, когда точно так же, семнадцатилетней девчонкой с двумя нелепыми косами, в выходном платье тетушки Людовики, таращилась на будку привратника, не решаясь войти. Однако с тех пор я изменилась. Надеюсь.

— Репортер. Мне назначено.

Сунула под нос любопытному привратнику удостоверение, слишком быстро, чтобы он не успел прочитать название газеты.

— Мне нужен темный факультет. Где это?

— Там.

Привратник махнул рукой куда-то направо и подозрительно прищурился:

— А вы к кому?

Что поделатъ, не любят пронырливых репортеров. И совершенно заслуженно.

— Леонтий Грир, двенадцать тридцать, — терпеливо разъяснила ситуацию. — Диана.

Еще один псевдоним, которым я пользовалась для нужд газеты, подписывала статьи.

Притворство, притворство, сплошное притворство!

— Ах да!.. Меня предупреждали.

Привратник неохотно посторонился.

— На аллее указатели, не заблудитесь, — потеплевшим тоном добавил он.

Под ногами шуршала палая листва. Пока ее немного, но вечера уже промозгло-тоскливы, дожди все чаще барабанят по крыше.

Природа линяла. Обширный парк академии походил на гигантскую клумбу. Вот озеро спокойного зеленого, рядом — всполох золота. Багрянец рассыпался среди листвы кустарников, подпалил клены.

Всего две недели... Каких-то две недели, и все это богатство окажется под ногами, сгниет в серых лужах.

Поправив воротник рубашки, загнущийся под накиннутым наспех пальто, остановилась возле указателя. На сентиментальные воспоминания времени не осталось, я опаздывала.

Ага, сюда.

Каблуки проваливались в размокший песок, царапались о гравий, но я упорно двигалась к цели, стараясь не обращать внимания на студентов. Как раз время обеденного перерыва многие высыпали в парк подышать свежим воздухом. Юные, полные надежд...

Хватит!

Дала себе мысленную пощечину.

Думай о копилке, а не размазывай сопли.

Ведьмы из тебя не вышло, зато получился первоклассный репортер. Сейчас ты нарушишь тишину благообразной академии, заставишь Леонтия Гвира ужом вертеться на сковородке. Ему не привыкать — ректором здесь дракон. Женат на темной ведьме, как и декан когда-то. О ней-то я и собиралась поговорить. Не об учебном плане же!

Легкий аромат ирисов плыл впереди меня. Давно следовало сменить духи, выбрать что-нибудь кричащее под стать моему броскому макияжу. Увы, я могла носить чужую одежду, но не чужой аромат.

«Слишком мягкая, женственная, — морщась, порой отчитывала меня старшая коллега, проработавшая в Вестнике три тысячи лет. — С нашей профессией так нельзя. Ты либо шлюха, либо крыса, иного не дано». А я... Я застряла где-то посередине.

Не скажу, что журналистика была моим призванием. Просто, когда очень хочется есть и где-то спать, учишься по-новому применять свои таланты. Я могла бы устроиться официанткой, продавщицей, но посчитала: это слишком мелко. Журналистика точно лучше, чем вернуться домой, помогать отцу в лавке. У меня был ум, бойкий язык и богатое воображение — неплохой капитал для начала. В итоге несколько лет назад «Меробейтский вестник» переманил меня из другого, более мелкого издания. А вот платить могли бы побольше: с некоторых пор я откладывала на квартиру. Надоело ютиться в съемной халупе под потолком! Я даже присмотрела подходящую, предварительно договорилась о первом взносе. Словом, выбора «идти или не идти» передо мной сегодня не стояло.

А ведь я могла бы здесь учиться...

Запрокинув голову, рассматривала каменные стены и причудливые водостоки в виде различных чудовищ.

На какой бы факультет меня определи, если?..

— Ба-а-а-а! — укоризненно, нараспев вернула себя к реальности и, сверившись с указателем, свернула в нужном направлении.

Каждый шаг по лестнице давался с трудом. Здесь, в административной части темного факультета, было относительно тихо, но в голове у меня шумело, ноги подгибались.

Бездна, да что происходит-то?! Все проклятые воспоминания! Не держись за них, Бася, смело смотри только вперед.

Сделала пару глубоких вдохов и выдохов, после чего решительно вошла в приемную. Секретаря нет, остальные, наверное, тоже на обеде. Что же наш декан на боевом посту? Вот тебе еще один каверзный вопрос в копилку.

Ну, с Триединой!

Нацепила на лицо широкую фальшивую улыбку и постучала.

— Войдите!

И я вошла.

Глаза быстро обежали помещение, привычно выискивая чужие тайны. Люди порой неосторожны, то трусики любовницы торчат из ящика стола, то кокетливо блестит пустая бутылка в углу. Увы, ничего, все правильно и уныло: книги, папки с документами. Хоть бы грамоту какую повесил!

— Вы из газеты, кажется, некая Диана.

Сидевший за столом Леонтий с первой же фразы окатил меня презрением. Он не соизволил встать при моем появлении, не подал руки, а ведь я женщина. Сидел и пристально изучал, словно муху в банке. Правый уголок рта чуть приподнял, пальцы терзают карандаш. О, это что-то новенькое — «объект» нервничает, хотя тщательно пытается скрыть свои чувства. Вон какая линия челюсти, напряженная до предела.

— Здравствуйте! Совершенно верно, это я.

А он ничего, гораздо лучше, нежели я полагала. Но что такое чуть за пятьдесят для сильного, одаренного мага, сущие пустяки! Такой, как Леонтий, состарится гораздо позже меня. И проживет дольше. Все из-за магии. Во мне ее гулькин нос, а в нем... Вдобавок некромант, не какой-то ведьмак, да простят меня коллеги по дару. Я тут трясусь, как бы морщины не появились, а у Леонтия лицо гладкое, аж завидно.

Без тени смущения изучала свою жертву — в юности я была заиклена на собственной неудаче, вместо облика Леонтия в голове осталось мутное пятно.

Пятьдесят два года. В прошлом — короткий брак и непродолжительные отношения со студенткой. Подозрительно мало для такого мужчины!

Рост чуть выше среднего. Человек. Темные волосы без признаков седины зачесаны назад. Не отращивает — стрижет. Низко посаженные брови, прямой нос. Подбородок округлый, но это его не портит, с такими чертами лица тяжелый, квадратный противопоказан. Глаза серые, умные, настороженные. Чует, милой беседы не выйдет.

— Какой интересный кулон!

Указала на зеленый камушек у него на шее. Обычно мужчины чокеров не носят.

— Артефакт, — поправил Леонтий и спрятал камень под воротником рубашки.

Ну вот, а как же похвастаться, просветить магически необразованное население?

— Можно?

Леонтий не предложил сесть, поэтому самовольно опустилась на стул, достала блокнот.

— Итак...

— Итак, что вам здесь нужно? — грубо оборвал он меня. — Выискиваете новые сплетни?

— Я в курсе, пару лет назад мои коллеги немного испортили вам настроение...

Леонтий издал короткий смешок.